

надо перед Пасхой, придя с страстей, полезть с страстной свечой на чердак, – и увидишь его в красной рубашке».

Пасхальная свеча считалась оберегом от кротов. Утром до восхода солнца хозяин с непокрытой головой нес в зубах на поле половину пасхальной свечи, чтобы кроты вымерли. Крестьяне, которые имели пчел, в Великую субботу старались украсть в церкви воду для освящения и воск от пасхальной свечи. Водой кропили пчел, а воском окуривали, чтобы были здоровы и давали много меда. Кусочек воска такой свечи клали в ульи, чтобы пчелы также радовались, как люди радуются Пасхе [4, с. 107].

Современная наука утверждает, что энергия огня исцеляет болезни, а горение восковой свечи очищает окружающее пространство не только от негативной психоэнергетики, но и от дурных мыслей и чувств [7, с. 65].

Таким образом, важную роль среди обрядовых атрибутов играла восковая свеча, которая была одним из определяющих символов сакрально-ритуальной культуры украинцев. В народных обрядах, ритуалах, быту свечи использовались достаточно широко и сопровождали верующего человека от рождения до окончания земной жизни. Важное значение придавалось материалу, из которого делали свечи. Издавна во многих культурных традициях воск считался святым и жертвенным продуктом, он сохранял долю вложенных в него волшебных свойств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виклади давньослов'янських легенд, або міфологія / уклад. Я. Головацький. – К. : Довіра, 1991. – 94 с.
2. Воропай, О. Звичаї нашого народу : етнографічний нарис в 2-х т. / О. Воропай. – К. : Оберіг, 1991. – Т. 1. – 440 с.
3. Килимник, С. Український рік у народних звичаях в історичному освітленні / С. Килимник. – Т. III. – К. : Обереги, 1994. – 400 с.
4. Кондратович, О. Народний календар Волинського Полісся від свята до свята / О. Кондратович. – Луцьк, 2009. – 198 с.
5. Кравченко, В. З побуту й обрядів північно-західної України / В. Кравченко // Збірник Волинського науково-дослідного музею. – Житомир, 1928. – Т. 1. – С. 67–114.
6. Маговій, Г. Народ у народних святах / Г. Маговій. – Чернівці : Факел, 1997. – 510 с.
7. Мовна, У. Виробнича та духовна спадщина традиційного бджільництва українців Корсунь-Шевченківського і Канівського районів Черкаської області / У. Мовна. – Л., 2011. – 83 с.
8. Пархоменко, Т. Ритуальне застосування свічки у весільних обрядах / Т. Пархоменко // Народна творчість та етнологія. – 2004. – № 5. – С. 89–92.

УДК 94(474.5+470)"1500/1600

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО И МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА В XVI ВЕКЕ В СТАТЬЯХ ЖУРНАЛА «БЕЛАРУСКІ ГІСТАРЫЧНЫ ЧАСОПІС»

О. И. Рышкевич

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Республика Беларусь

Проанализированы публикации в журнале «Беларускі гістарычны часопіс», в которых рассматривались причинно-следственные связи непростых взаимоотношений ВКЛ и Московского государства в период конца XV–XVI вв. Автор отмечает, что исследователи в своих работах уделяли особое внимание событиям военного характера, так как в это время шла борьба за возвышение одного из данных государств.

История взаимоотношений Великого княжества Литовского и Московского государства в конце XV–XVI вв. является объектом пристального внимания современных

белорусских исследователей. Значительная роль в освещении проблематики принадлежит исторической периодике Республики Беларусь и в частности научно-методическому журналу «Беларускі гістарычны часопіс».

Проблемно-тематический диапазон статей затрагивает как общие сюжеты развития дипломатии ВКЛ рассматриваемого периода, так и более частные проблемы дипломатической и военной истории княжества.

Общим проблемам внешнеполитической деятельности ВКЛ посвящена статья А. Янушкевича «Правовые и институциональные основы внешнеполитической деятельности Великого княжества Литовского в конце XV–XVI веке» [1]. В центре исследования автора находится вопрос взаимодействия великого князя литовского и специального института его советников – господарской Рады – по вопросам реализации внешнеполитической деятельности княжества. Особое внимание А. Янушкевич уделяет правовому положению сторон и их реальному участию в данном процессе [1, с. 79].

Истории организации и функционирования дипломатической службы в ВКЛ посвящена статья В. Тищенко «Дипломатическая служба ВКЛ в конце XIV – первой трети XVI в.» [2]. В исследовании автора подчеркивается, что дипломатическую службу ВКЛ в этот период возглавлял великий князь. Только он мог представлять государство на международной арене. Но все важнейшие решения дипломатического характера принимались монархом после консультаций с Радой ВКЛ. В этот период дипломатическая служба ВКЛ имела разветвленную структуру, определенную иерархию дипломатов, разработанную документацию и этикет [2, с. 79].

В 2006 г. Б. Сидоренко была опубликована статья «Эмиграция из Московского государства в Великое княжество Литовское в конце XV – первой половины XVI вв.» [3]. В статье анализируются причины переселения знати из Московского государства в ВКЛ, даются примеры «отъездов», рассказывается про судьбу переселившихся феодалов. Историк делает вывод, что особенности государственного строя и политической системы ВКЛ привлекали представителей знати Московского государства, здесь они находили новую Родину и становились частью шляхетского сословия ВКЛ [3, с. 79].

Сложности в выстраивании политических отношений между соседями прослеживаются в характеристике статей Б. Сидоренко: ««Стародубская война» (Война ВКЛ с Московским государством 1534–1537 гг.)» [4], «Восточная политика ВКЛ в первой трети XVI в.» [5].

Особое внимание белорусские исследователи уделяют истории войн и военных конфликтов между Великим княжеством Литовским и Московским государством в XVI в.

Отдельное значение имеет исследование А. Янушкевича под названием «Ульская битва 1564 г. и ее историческое значение», которое было напечатано в 2014 г. [6]. В данной статье автор рассказывает о знаменитой Ульской битве, состоявшейся между войсками Великого княжества Литовского и Московского государства 26 января 1564 г. Автор кратко рассказывает о ее предыстории, анализирует информацию о силе сторон и ходе битвы, характеризует ее итоги и последствия. Он отмечает, что победа войск ВКЛ в этой битве уравнивала баланс сил враждующих сторон в Инфлянтской войне и значительно повлияла на ситуацию на международной арене [6, с. 79].

Заслуживает внимания статья О. Дерновича «Поэма Матея Стрыйковского «Битва под Улой» (1564 г.): художественные образы и исторические сведения» [7]. В статье рассматривается ранее малоизвестное и сохранившееся только в рукописи произведение историка ВКЛ XVI в. Матея Стрыйковского – поэма «Битва под Улой». Автор статьи знакомит читателей с творческим наследием М. Стрыйковского, кратко рассказывает о битве под Улой в контексте Инфлянтской войны. Основное внимание автор уделяет анализу поэмы: ее художественным и идеологическим образам, а также историческим сведениям, содержащимся в поэме [7, с. 79].

Значение и последствия для противоборствующих сторон Инфлянтской войны также описывал А. Янушкевич в статье 2006 г. «Участие польского наемного контингента в Инфлянтской войне (1558–1570 гг.)» [8, с. 79].

В журнале «Беларускі гістарычны часопіс» 2017 г. размещена статья А. Казакова «Оршанская битва 1514 г.: о чем спорят историки?» [9]. Автор обращает внимание на важнейшие дискуссионные вопросы, касающиеся Оршанской битвы 8 сентября 1514 г.: численность войск сторон; место битвы, потери сторон, картина «Битва под Оршей» рассматривается как исторический источник [9, с. 79].

Отдельные статьи посвящены истории посольств Московского государства в Великое Княжество Литовское.

Исследователь А. Янушкевич в своей статье «Московское посольство 1554 года в Великое княжество Литовское (по материалам московских посольских книг и Метрики ВКЛ)» [10] рассматривает посольство 1554 г. из Московского государства в ВКЛ с целью ратификации перемирных грамот, подписанных в 1553 г. Автор анализирует отчет литовской стороны о ходе посольства, отмечает главный конфликтный пункт переговоров – стремление московских послов добиться от короля польского и великого князя литовского Жигимонта Августа признания царского титула московского государя Ивана IV [10, с. 79].

В 2014 г. в журнале «Беларускі гістарычны часопіс» А. Янушкевич опубликовал статью «Нереализованная идея династического брака: московское посольство Федора Сукина 1560 года в Вильно» [11]. Здесь автор освещает посольство, которое было направлено великим князем московским Иваном IV Грозным в ВКЛ в 1560 г. Основной целью посольства являлось получение согласия на заключение брака между Иваном Грозным и одной из сестер короля польского и великого князя литовского Жигимонта Августа. Опираясь на источники, автор подробно описывает ход посольства, позиции в переговорах двух сторон – литовской и московской. В статье отмечается, что посольство не достигло своей цели, потому что Жигимонт Август отказывался принимать решение по этому вопросу до снятия всех разногласий с Великим княжеством Московским [11, с. 79].

В процессе анализа статей в журнале «Беларускі гістарычны часопіс» по заданной теме стало очевидным, что авторы исследований уделяли должное внимание проблемам внешнеполитической направленности обоих государств. Исследователи рассматривали различные направления развития взаимоотношений ВКЛ и Московского государства. Поскольку в этот период шла борьба за возвышение одного из центров: ВКЛ или Московского государства, то события военного характера имели более приоритетные характеристики со стороны авторов статей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Янушкевіч, А. Прававыя і інстытуцыянальныя асновы знешнепалітычнай дзейнасці Вялікага Княства Літоўскага ў канцы XV–XVI стагоддзі / А. Янушкевіч // Беларус. гіст. час. – 2015. – № 4. – С. 18–25.
2. Цішчанка, В. Дыпламатычная служба ВКЛ у канцы XIV – першай трэці XVI ст. / В. Цішчанка // Беларус. гіст. час. – 2005. – № 4. – С. 22–29.
3. Сідарэнка, Б. Эміграцыя з Маскоўскай дзяржавы ў Вялікае княства Літоўскае ў канцы XV – першай трэці XVI ст. / Б. Сідарэнка // Беларус. гіст. час. – 2006. – № 8. – С. 21–29.
4. Сідарэнка, Б. «Старадубская вайна» (Вайна Вялікага княства Літоўскага з Маскоўскай дзяржавай 1534–1537 гг.) / Б. Сідарэнка // Беларус. гіст. час. – 1998. – № 1. – С. 37–46.
5. Сідарэнка, Б. Усходняя палітыка ВКЛ у першай трэці XVI ст. / Б. Сідарэнка // Беларус. гіст. час. – 2000. – № 3. – С. 40–45.
6. Янушкевіч, А. Ульская бітва 1564 г. і яе гістарычнае значэнне / А. Янушкевіч // Беларус. гіст. час. – 2014. – № 4. – С. 4–12.
7. Дзярновіч, А. Паэма Мацея Стрыйкоўскага «Бітва пад Улай» (1564 г.): мастацкія вобразы і гістарычныя звесткі / А. Дзярновіч // Беларус. гіст. час. – 2014. – № 4. – С. 13–21.
8. Янушкевіч, А. Уздел польскага наемнага кантынгенту ў Інфлянцкай вайне (1558–1570 гг.) / А. Янушкевіч // Беларус. гіст. час. – 2006. – № 11. – С. 34–39.

9. Казакоў, А. Аршанская бітва 1514 г.: пра што спрачаюцца гісторыкі? / А. Казакоў // Беларус. гіст. час. – 2017. – № 11. – С. 16–25.
10. Янушкевіч, А. Маскоўскае пасольства 1554 года ў Вялікае Княства Літоўскае (па матэрыялах маскоўскіх пасольскіх кніг і Метрыкі ВКЛ) / А. Янушкевіч // Беларус. гіст. час. – 2012. – № 4. – С. 25–27.
11. Янушкевіч, А. Няспраўджаная ідэя дынастычнага шлюбу: маскоўскае пасольства Федара Сукіна 1560 года ў Вільню / А. Янушкевіч // Беларус. гіст. час. – 2014. – № 1. – С. 19–27.

УДК 340.153

ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕЗИСА ПРАВА И ГОСУДАРСТВА В РАБОТАХ Г. В. МАЛЬЦЕВА

В. В. Седельник, С. Е. Чебуранова

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Республика Беларусь

Рассмотрены новейшие подходы к вопросам генезиса права и государства, сформулированные в работах российского правоведа Г. В. Мальцева. Обоснована целесообразность изучения его творческого наследия для более глубокого видения процессов генезиса государственно-сти, в том числе у древних славян.

Развитие правовой доктрины как формы теоретического знания о юридической сфере жизни общества имеет свои особенности, обусловленные, с одной стороны, тем, что правовой науке, как и любой другой отрасли научного знания, свойственны собственные закономерности эволюции и функционирования, а с другой, тем, что юридическое знание призвано давать ответы на актуальные вопросы государственно-правовой жизни. В современных условиях становится все более очевидным, что поиск оптимальных законодательных решений в той или иной сфере социальной жизни не может быть ограничен кругом юридических дозволений и запретов, выбором методов и средств нормативной регламентации поведения индивидов и организаций. Вполне логичным поэтому является возрастание интереса отечественных и зарубежных правоведов к культурологическим аспектам правовых феноменов, изучению их места и роли в духовной культуре общества. В этой связи представляется целесообразным остановиться на наиболее значимых исследованиях, открывающих новое видение права как многогранного явления, связанного с множеством факторов социальной жизни, сочетание которых образует тот неповторимый социокультурный контекст, определяющий специфику правовых институтов в конкретном государстве.

Полагаем, что в числе последних работ, которые можно отнести к фундаментальным исследованиям права в культурологическом аспекте, стоит прежде всего отметить монографию видного российского ученого Геннадия Васильевича Мальцева «Культурные традиции права» [1]. В этой работе российский правовед развивает сформулированный в предшествующих работах взгляд на будущее права и других социальных регуляторов, будущее, которое заключается в соединении научного рационализма и этического сознания. Анализируя правовое регулирование, роль вновь создаваемых институтов и комплексов, ученый приходит к выводу, что наиболее надежным и эффективным из них станет не «трансплантированный», заимствованный из зарубежной практики, а тот, который «выращен» в отечественной институциональной среде. С учетом этого становится понятным обращение Г. В. Мальцева к изучению культурных традиций права как компонента этой среды. Прежде всего, привлекает стремление ученого преодолеть существовавшее на протяжении длительного времени и сохраняющееся в юриспруденции до сих пор дифференциацию и противопоставление позитивного и естест-